

A painting of a mountain landscape. In the foreground, a calm lake reflects the sky. A herd of white sheep is grazing on a green slope in the middle ground. The background features dark, rugged mountains under a pale sky. The overall style is impressionistic with visible brushstrokes.

Андрей Иванов

Развеселый

Начало

Андрей Иванов

Развеселый

«Издательские решения»

Иванов А.

Развеселый / А. Иванов — «Издательские решения»,

«Развеселый. Начало (быль иль не будь)» — это история приключений компании друзей в необычном мире, полном опасностей и необычных находок.

© Иванов А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Развеселый
Начало
Андрей Иванов

© Андрей Иванов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Ну, за встречу! – с этими словами невысокий крепыш поднял кружку, качнул ею в знак приветствия, приложился, одобрительно и немного сожалеючи покряхтел, глядя на показавшееся дно.

– Так что тебя вытащило из твоих любимых лесов, полей и рек и заставило ступить на мощеную землю? – добродушно-заинтересованная улыбка мелькнула, наследив лучиками складок по его широкому лицу.

– К королю мне надобно, аудиенция у меня, – отвечал просто более молодой, слегка курносый, коротко стриженный собеседник крепыша.

Незнакомые девушки, сидевшие за одним с ними длинным столом и невольно слышавшие их диалог, прыснули при этом.

– О как! – крикнул крепыш. – Вот так просто ты явишься к королю на аудиенцию? Щетины у тебя поубавилось с последней нашей встречи, это правда – еле узнал! Но заметь, это повод для девичьих погляденок, – подмигнул он девушкам. – Но не причина для короля выслушать тебя, да и попасть к нему проблема, думаю, немалая. Желающих и страждущих много, с позапрошлого года у народа поднакопилось всего: и не урожай, и куры не опоросились, и соседка не так белье сушит, да мало ли у простого люда забот, хлопот государственной, понимаешь, важности. А тут ещё ты со своей неуклюжей неотесанностью – приволок свою кучу пограничных проблем. Оно королю, а уж тем более его советникам, коим это разгребать, надо? Не пропустят! – подытожил он.

Небольшая пауза разбавлялась смешками и девичьими взглядами украдкой, приглушенным гулом голосов немаленького, человек на двести пятьдесят, зала одной из городских таверн – «Дома угощений».

– А вот я пропущу, пожалуй, еще одну, – с этими словами крепыш чуть привстал и обратился к человеку за стойкой: – Эй хозяин! Мил человек, мне медовухи, а вот девушкам кваса, пожалуй, по кружечке, – через мгновение, созрев уточнением, молвил, – кваса по кружечке, а медовухи кружку. Ваше здоровье, – улыбнулся он незнакомкам. – Да только пейте-ешьте осторожно, не поперхнитесь когда хихикать будете, этот не совсем бритый тип, – кивнул он, на своего собеседника, – горазд на разного рода веселье и выдумки.

– И я рад тебя видеть, – улыбка у молодого парня широко прогулялась по лицу, заискрилась в глазах и повеяла ветерком хорошего настроения.

– Ну а ты, как обычно, по весне меняешь столицу на приграничный город?

– Да, – коренастый кивнул, пережевывая при этом изрядный кусок пирога.

Уютный полумрак большого зала, уставленного десятком длинных столов, нестройный гул голосов, вспышки смеха, возгласы «хозяин, мил человек» – всё это настраивало на неспешный разговор о былом и неизвестном настоящем. Крепыш не преминул этим воспользоваться:

– Всё так же вдвоем с пустынником путешествуешь? Как его там кличут? По-ихнему-то не упомнишь, да и не вымолвишь.

– Ушатаем, на наш манер. Нет, не вдвоем – еще девица с нами уже год как. На отрогах Кленовых гор заварушка была. Жаркое дело – три вымпела, а это, сам понимаешь, около двадцати бойцов «черноухих» зажали караван с пряностями и шелками, несколько дней стычки шли – пробивались караванчики. Огурки отбили четыре повозки с товаром, пытались угнать пленников. Она травницей при караване была, в тот полон и угодила. Туговато бы ей пришлось, – сделал паузу, отхлебнул из кружки. – Одна она с младшим братом живет и все, выкуп для торжища собрать некому. Пришлось бы два-три года у огурков врачевать, пиявки ставить, в общем, грустная была бы история. Но!

– А вы значит с караваном шли?

– Да нет, мы с Ушатаем добычу для «Багрового Дома», знаешь такую гильдию небось? – коренастый кивнул, улыбнувшись. – Так вот, вели, значит, пленника, наткнулись на полон, пошумели чуток. Там охрана смешная – три огорка зеленых, первогодки, полон-то крохотный: три паренька погонщика и четыре девицы, кашеварки да травница. Матерые-то, черноухие, за основной добычей следили. Они ж из разных племен, нет у них доверия, а тут шелка, пряности, охранять надо. В общем, людей отбили. Ушатай ненароком поранился в перделке – на кость наткнулся. Огорочью кость – рукой, пустяк, но покраснело, кровь просочилась. И так бы прошло, но от травницы разве ж отобьешься? Настояла на осмотре, промыла, присыпала, завязала, – отпил из кружки. – Осталась, в общем, она с нами – двойную выгоду теперь имеет для своего дела. Мы таскаемся по диким разным углам, она травку всякую собирает, снадобья варит, запоминает, изучает. Мы синяки, ссадины и шишки получаем, она на нас врачевать учится, снадобья испытывает. Ну, ещё из самострела наловчилась – мама не горюй, глаз-то острый стебельки, цветочки искать-примечать, да и ветер чует, в общем, через пол года поставили её на довольствие, – молодой широко оскалился в улыбке.

– Уж не к сердцу ли она прикипела? А не только к синякам, ссадинам и шишкам?

– Неа, она мне как младшенькая, – отпил из кружки. – Да и жених у неё имеется, вроде как. Раза три её навещал. Да и она к нему частенько заглядывает. Тот кузнецом хочет быть. Ему-то с наковальной по горам-лесам не сподручно скакать.

К смешливым девицам подсели три молодца, о чем-то негромко переговаривались, хихикая и посмеиваясь. Поглядывали в сторону наших собеседников.

– Дак, если не секрет. На кой тебе королевская ауди.. гм, аудиенция-то? Дел вроде у тебя не убавляется, и слухи ходят, что справляешься, процветаешь, не чахнешь, что за забота-то припекла в такую даль, да в глубь земли королевской?

Молодой, попивая, не спеша, с улыбкой отвечал:

– А не для наших это пока ушей-умов, дядь Егорша. Вот сброшу ношу вестей к его Величества ногам, тогда и поглядим – может и нам чего перепадет из этого, – чуть посерьезнев, ответил молодой. И продолжил после паузы: – Да боюсь, что не только нам и вам, но и многим перепасть может.

После этих слов от соседей донесся сдавленный смешок и нетерпеливое ерзание, и голос после паузы:

– Послушай, молод человек, – не удержался-таки один из подсевших к девицам. – Вот ты тут все молвишь про аудиенцию, короля, дела и прочее. А по мне, так все это говоришь, чтоб цену себе набить, да девушек заморочить-заинтересовать. Сочиняешь ты все, в общем. – Подытожил молодец и под одобрительные кивки и улыбки сотоварищей приложился к кружке с крепким медовым настоем.

– Ну, судя по словам твоим – побряхтев, ответил Егорша, – заморочились думками не девицы ваши – умницы и красавицы. А вы, молодые люди.

Тень озадаченности пробежала по лицу молодца, встрявшего в разговор. Цеплял он вроде одного – незнакомца, а ответил, пусть и пришлый в прошлом, но уже известный и уважаемый в городе, человек. Да еще при этом намекнул на. На что же он намекнул-то?... Или не было ничего, и послышалось? На лице молодца проступили следы изрядной работы мысли.

– Ну, коли не морок наводит-то... А давай об заклад биться! – поддержал озадаченного товарища самый старший из троицы подсевших. – Если его пропускают на аудиенцию, то он в выигрыше, если нет – то мы.

Егорша было попытался возразить, но был остановлен жестом молодого

– Согласен! – громко ответил собеседник Егорши.

– Но условия спора-пари с меня. Вы ж люди не бедные и уважаемые! Ведь так?

Вокруг их стола стали собираться любопытные.

– Ну да, точно, – потирая руки в преддверии легкой наживы, поспешно согласился зачинщик разговора.

– Согласны?

– Да!

– Все трое?

– Да!!! – дружно ответили, почти хором.

– Вот и хорошо, – улыбнулся при этом. – Тогда условия таковы: проигравший, каждый, выплачивает золотом сто монет. Либо гуляет три часа, пополудни, по торговой площади в выходной день по шатрам. Только в исподнем, намазанный медом и в перьях с ног до головы.

Девушки кто прыснул, кто зарделся.

В этот самый момент дверь в очередной раз распахнулась, и в зал вошли двое.

Суховато-жилистый, чуть выше среднего роста, налысо бритый, очень смуглый мужчина. И худенькая, коротко стриженная, я с легкими следами веснушек девушка.

Застав концовку разговора, она, улыбнувшись, проговорила:

– Веселай, ты ж вроде пошел отдохнуть и развеяться, со старым приятелем пообщаться, а не на новую сбрую для коня своего народ объегоривать.

Загорелый, подходя к столу, кивнул головой собеседнику молодого:

– Привет тебе, Егорша! Живой и крепкий, надеюсь? – с легким акцентом молвил он.

– Да, все в порядке, – ответил, улыбнувшись, и, кивнув, продолжил: – рад тебя видеть, Ушатай, в добром здравии. – И, чуть привстав, крепыш продолжил: – И вас, молодая, я так же приветствую, но не знаю, как звать-величать.

– Горделива я. И Вам, дядечка, здравия.

– Эх, квасу бы мне, да с горячим мясным пирогом.

– Погодь. Горди! Мил человек, – Веселай поднял руку, обращаясь к хозяину «Двора». – Будь добр, засвидетельствуй наш спор-пари. Как полагается, и себя не забудь, как свидетеля. Если я проиграю, то выплачиваю каждому из этих молодцев по сто золотых. Либо прогулка по торговой площади в обозначенное время в одежде из перьев. Если я выиграю, то с них, с каждого, по сто, либо они гуляют.

«Мил человек» дотошно, с подробностями, зафиксировал условия пари. Записал все мелом на доске, висевшей за стойкой у всех на виду. Все четверо спорщиков свели сжатые в кулак руки друг к другу. Хозяин «Двора», накрыв их своей ладонью, покряхтев, гаркнул, чтоб слышали все в зале:

– Свидетельствую и подтверждаю! – и стал, вне зависимости от исхода спора, богаче на несколько золотых. В закрепление своих слов добавил: – этот бочонок за счет заведения! – Эти слова утонули в радостных возгласах и шуме отодвигаемых лавок.

Сидевший в дальнем углу и не промолвивший до этого ни слова, но внимательно слушавший и наблюдавший за всем происходящим мужчина, одетый в форменную косоворотку гвардейца-наместника, поднялся и, подойдя к зачинщику спора, положил ему руку на плечо и очень четко произнес:

– Говорил я тебе, Пороха, предупреждал, доиграешься ты со своим «на спор, да ставлю». Этой троице, если ты не в курсе, а особенно белобрысому. Что в перьях гулять по базару, что золото выложить – как с гуся вода, а тебе, если гулять в перьях вздумашь, тут жить. Ну, а уж про сто монет я молчу. Где брать-то их думаешь? Говорил я тебе, выпуская из околотка, не спорь на деньги с честным народом, не играй с огнем. Ну да ладно, дам тебе еще совет настоящий, – наклонился ближе к уху вжавшего голову в плечи спорщика. – Не вздумай морочить им голову, если они выиграют, мне беспорядки в городе не нужны.

– А их и не будет, не переживай, «Охрана», внутри города не будет, – произнеся это, Ушатай поднял кружку и продолжил, – здоровья всем и добрых дел, – и выпил до дна.

– Дядечка, вы не совсем, совсем чуточку, но вы не правы, – подала голос Горделива. – С меня, как с гусыни, и гулять бы я не стала – холодно сейчас, для здоровья вредно. А в остальном да, все верно сказали.

Спустя некоторое время, расплатившись и поблагодарив хозяина, все четверо вышли на улицу и направились в сторону постоянного двора, где остановились трое путешественников. Егорша пошел с ними.

Две главные городские дороги шли строго с севера на юг и с востока на запад. Пересекались, образуя широкую площадь с дворцом Наместника, Казармами Стражи Наместника, Домом Управлений, Управой гильдий, Шатром собраний. И, как подобает мало-мальски значимому торговому городишке, а уж столице провинции и подавно, на площади стояло приземистое, красиво украшенное каменным узором здание «Посольство – наблюдатель Подгорного народа».

Поравнявшись с ним, Горделива, в первый раз с детства попавшая в большой город, на мгновение застыла перед одной из колонн-статуй, поддерживающей всего-то-навсего козырек над калиткой в заборе.

Наклонив в сосредоточенности головку на бок, и похожая в этот момент на любопытного воробья, она внимательно разглядывала растительный и животный орнамент, струившийся вокруг колонны, перетекающий на ограду и уходивший дальше вверх на навес. Прикоснулась кончиками пальцев – провела, оценила, пощупала. Гладко и точно, очень точно.

– Ведь это не магией сработано?

– Нет, это резец мастера каменотеса, – ответил Егорша. – Подгорные редко в обращении с камнем используют магию, да и то, в основном, когда надо прорубить в горе что-нить очень большое. Орнаменты и прочие радости только вручную. Егорша улыбнулся и продолжил: – К королевскому прибытию посольство обещало поставить на ярмарке шатер с подгорными безделушками. Загляни туда. Только кошелек оставь или ополовинь дома, чтобы не потратиться шибко, – подмигнул он девушке.

Приятель продолжил свое неспешное движение по широкой мощеной улице. Минут через двадцать вышли к улочке, ведущей к их постоялому двору.

Остановившись на перекрестке, Егорша, обращаясь к своим спутникам, сказал:

– Мне еще по делам гильдии надо заглянуть в пару мест. Но к вечерней трапезе буду у вас. Поем за ваш счет, да и дела ваши обмозгуем, – подмигнул он и направился в сторону городских ворот.

– Ой, а давайте еще по городу погуляем, – предложила Горделива, когда Егорша скрылся за поворотом.

– Тут столько всего гм.. любопытненького.

– Я не прочь размять ноги, – поддержал девушку Веселай. – Ушатай, а ты как?

– Пожалуй, я пас – пойду, погляжу, что и как с конями. Одну из вьючных перековывать надо. До встречи, – пустынный кивнул и направился к постоялому двору

– А пойдем назад к центру, уж больно там интересно все, – предложила Горделива. – Но другой дорогой, чтоб больше поглядеть.

Веселай кивнул, а про себя с улыбкой подумал: «Сейчас начнется».

И действительно спустя минут десять началось:

– А это что? А это зачем? А тут кто? А вот это не так, а вот тут – вот так – почему?

Веселай терпеливо разьяснял. Нравилось ему в девушке ее непосредственное любопытство, порой граничащее с дотошностью. Охотник разьяснял, что знал точно. Признавался, если не знал – не придумывал, не приукрашивал. Понимал, что все, что видит и слышит, девушка нанизывает, как бусинки, копит знания, рассматривает их, укладывает по порядку, чтобы потом в нужный момент их достать и примерить, как украшение – блеснуть своей светлой головушкой.

Остановившись у дома наместника, она спросила:

– Тут живет самый главный человек в городе?

Веселай кивнул:

– Да, это дом и резиденция Наместника короля в этой провинции, а не только в городе. Он отвечает за соблюдение королевских законов и уложений, за охрану провинции от внешних врагов, если таковые найдутся, ну и за ее процветание.

– А как он это делает?

Этот вопрос поверг Веселая, далекого от бюрократической рутины, как скорпион от полета в небе, в легкий ступор.

– Ну, я знаю только то, что он вправе самостоятельно распоряжаться лишь той частью казны, что поступила от королевского казначея. Те же подати, что собираются здесь для нужд провинции могут расходоваться только с одобрения Выборного Головы, которого выбирает совет провинции. Вот мы – жители фортов и поселений, что не на королевской земле, а в приграничных землях – не платим сбор королевства, только местный сбор, а жители внутренних земель платят и в казну провинции, и в казну королевства.

Проходя в полуметре от двух караульных из Гвардии наместника, стоявших у калитки, Горделива громко спросила:

– И что, если наместник – дурак, то этого не изменить и не исправить, и народ будет удивляться его поступкам?

Один из караульных, тот, что помоложе, улыбнулся, более старший же нахмурился и покачал головой, но скорее для проформы, нежели сурово.

– Ну, почему же. Наместника назначает король сроком на пять лет. В одной провинции этот человек может задержаться на пятнадцать лет, не более. Но обычно через десять лет он меняется. Ну и, спустя три года после его назначения, каждый год все выборные головы деревенских, городских управ, цеховые и гильдейские мастера, те, что живут и трудятся в данной провинции, оценивают его труды.

– Как меня – целительница?

– Именно. И, если два года подряд наместник получает низкие оценки, двойки по-твоему, то его снимают. Да и король, объезжая каждую провинцию раз в два года, устраивает аудиенции. Собственно, мы тут по этой причине. И половина из людей, получающих допуск на нее, определяется жребием. Та еще забота для королевской гвардии. Да потом еще и традиционный сход вече, на котором могут докричаться все, кто желает. И, если припечет кого-то не только из этого, но и из соседних городов. Так что королевская семья в курсе того, кто чем дышит и что делает в провинциях. А вот охране королевской за время этих весенне-летних вояжей я не завидую. Ладушки, Горди. Хорошо прогулялись, пора и возвращаться.

И они отправились спорым шагом к постоялому двору под названием «Уютный уголок», там накануне они взяли себе по комнате. Веселай здраво рассудил, что за почти круглый год в странствиях они друг другу глаза намозолили. И эти недели друзья должны отдохнуть и вечерами побыть наедине с самими с собой, а там, глядишь, и со своими близкими. Те, если все будет хорошо, должны были прибыть в город на днях.

С парнишкой-кузнецом, молодым человеком Горделивы, Веселай близко знаком не был. Три дня, что он его видел, полгода назад, охотник держался подальше от ворковавшей парочки. А вот со смуглянкой-красавицей – супругой Ушатая, Мелиссой – он был знаком хорошо.

Чернявая, стройная и полногрудая дочь юга порой горела таким внутренним огнем, что обуздать ее мог лишь человек с характером Ушатая. Спокойный, гибкий в мелочах, но не податливый в основе, рассудительный в мирной жизни и холодно яростный в бою и в гневе.

С улыбкой Веселай вспомнил момент их знакомства. А это хоть и занимательная, но все же другая история.

Эту пару судьба зашвырнула далеко на север от их Родины. Да еще в страну, уже много веков находящуюся в состоянии скрытой, но все же вражды с ней.

Познакомившись с ними поближе и, учитывая характер этой пары и свой склад ума и образ жизни, Веселай предложил Мелиссе стать хозяйкой-управительницей его дома.

И кров и заработок, правда, не всегда мирный и спокойный. Дом тот стоял в пограничных землях и являл собой одновременно и форт, где обосновались два с лишним десятка солдат пограничной стражи и постоялый двор со складами.

Большая поляна, что раскинулась рядом с фортом, служила местом сбора и отправной точкой при формировании караванов, идущих на плато к Подгорному народу.

Он предлагал и Ушатаю остаться там же. Но тот, здраво рассудил, что, состарившись, они с Мелиссой глаза еще друг дружке еще намозолят.

Эт раз.

Да и по роду и характеру своей прежней жизни Ушатай был непоседой, добывающей кусок хлеба в дороге.

Это два.

И пустынный присоединился к Веселаю в его рабочих вылазках и похождениях, а через некоторое время по рекомендации Веселая вступил в гильдию охотников.

Так что Мелисса и Веселай были дружны.

Вернувшись на постоялый двор, Веселай с Горди разошлись по своим комнатам.

Молодой человек умылся, сменил рубашку и куртку и спустился на задний двор к лошадям. Оглядел их. Одной вьючной не было на месте. Перекинулся парой слов с конюхом. Улыбнулся на дворе молодой служанке и, поднявшись к хозяину постоялого двора, попросил у того ключ от хранилища для поклажи. Перенес туда оружие и часть доспехов, оставив только кольчужную рубаху тонкого плетения и пару полумечей. Повесил ключ на шею. Вернулся в комнату, занялся походной одеждой: определил, что отдать прачкам, а что портным. Оглядел сапоги, решил – после визита к сапожнику они отходят еще минимум сезон. Переделав эти дела, завалился на кровать и часок вздремнул.

Разбудил его стук в дверь. Служанка принесла поднос с сухофруктами и кувшин с квасом, а заодно и весть о том, что его ждут в трапезной зале.

Протерев глаза, глянул в окно. «Странно, для условленной встречи с Егоршей вроде рано – не стемнело еще», подумал Веселай, спускаясь вниз.

Войдя в залу и оглядевшись, увидел прежнюю служанку, которая с улыбкой поманила его за собой и провела в отдельную комнатку.

Там за небольшим столиком сидели двое.

– Богдан, – представился, протянув руку, вставший навстречу охотнику мужчина.

– Октава, – назвалась его спутница. Судя по вышивке на стеганой косоворотке, мужчина имел отношение к гвардии.

Женщина же в одежде свободного покроя светло-серых тонов была загадкой.

«Интересная пара», – подумал про себя Веселай. Представился, оглядел стол, три кружки кваса, яблоки, пирог. Сел, отхлебнул из кружки. С интересом и молча, глядел на девушку.

– По городу слухи ходят, – начал Богдан, – что у вас есть желание попасть на королевскую аудиенцию.

– Шустро, – подумал Веселай. Но, вспомнив «Охрану», как назвал Ушатай человека в «Доме угощений», улыбнулся.

– Да, верно. А вас это как-то задевает, касается?

– Напрямую – по долгу службы. Я десятник Королевской гвардии, и в мои непосредственные обязанности входит обеспечение безопасности короля и его семейства, – отвечал Богдан. Состав местных делегатов на аудиенцию давно определен, отсеян и проверен. С иногородними, подобными вам, проводится работа. Чем собственно в данный момент мы и занимаемся. Мы

информированы о Вас и Ваших спутниках. Методы ведения дел вами за пределами Королевства гм... несколько спорны, но при этом, надо признать, крайне эффективны. Вы успешны и уже сейчас можете уйти на покой. И возникает вопрос – в чем причина стремления обратиться к королю напрямую?

Веселай, улыбаясь, слушал этот монолог солдата. Тот в процессе даже немного вспотел.

– Как ни обыденно это звучит, но, возможно, это дело государственной важности. Ну, а возможно, вот эта кружка дороже и важнее моего дела. Не мне, да и не Вам, при всем уважении, решать, а его Величеству. Ему решать и, – с нажимом после паузы, – ему и ответ держать перед людьми

– О как, – молвила Октава. После чего повисла пауза.

Веселай отломил кусочек пирога и надкусил – вкусно. Интересно было наблюдать за служивым. Видно было, что тот столкнулся с непростой для него ситуацией. Нажимать на охотника запретом сложно, тот в своем праве на попытку. Но надо получить информацию...

– Богдан, – это на помощь десятнику пришла женщина. – Давай закажем что-нибудь из еды, я жутко проголодалась. Подождешь минутку другую? – обратилась к охотнику.

Тот с улыбкой кивнул.

– И мне еще кружку кваса, если можно, – поддержал он почин Октавы.

Минутка явно затянулась. Обмозговывают.

Вернувшись, Богдан с Октавой сами принесли поднос со всякой снедью. Расставили, не забыв Веселая, уселись. Слово взяла женщина в сером.

– Послушай, Веселай, мы чинить препятствия в твоих попытках не будем. Пока нет резона. Добивайся разрешения обычным путем, если сможешь – повезло, ну и богаче станешь, – улыбнулась она, – но в любом случае народ позабавится. Есть одно но, так сказать, условие нашего невмешательства. На аудиенцию ты идешь один. Спутники твои к залам для аудиенции не приближаются, а еще лучше сидят на постоялом дворе. Согласен?

– Не проблема, что не пойдут. Но и сидеть сиднем они не будут, а станут приглядывать за моими монетами – чтоб у них не выросли лошадиные копыта. Ваше здоровье, – поднял кружку с квасом, отхлебнул.

– А ты самоуверен, – улыбнулся Богдан

– Есть на то основания, – подмигнул Веселай собеседникам. – Всего доброго и приятного аппетита, – легко поклонившись Октаве, охотник вышел.

– И что ты об этом думаешь? – после минутной паузы поинтересовался Богдан у спутницы.

– Я думаю, что у него есть веские основания пытаться встретиться с королем. Его приятель, Егорша, сегодня общался с главой местного отделения своей гильдии. Я предполагаю, речь шла о переуступке тем своего права участия в жеребьевке в пользу Веселая. Я думаю, что стоит нанести к нему визит и поинтересоваться результатом разговора.

– А если тот отказался?

– Это было бы не... – девушка побарабанила пальцами по столешнице... – не интересно.

Несколькими часами позже в той же кабинке Веселай ждал сильно запаздывающего Егоршу.

Ушатай и Горделива поели и пошли по своим делам – готовится к утреннему прибытию своих половинок.

Пустынник отправился в торговые ряды кой-чего прикупить по мелочи для милой сердцу. Горделива же отправилась в свою комнату приводить в порядок свои перышки, как она выразилась.

– Уф!!! – распахнувшись с этим возгласом настезь, дверь впустила ввалившегося в нее Егоршу:

– Уф. Извини, что припозднился. Но... – потирая руки и оглядывая стол, – есть, пить, а уж потом разговоры говорить.

Минут пятнадцать спустя, изрядно нажевавшись и напившись горячего чаю, стал рассказывать:

– Ну, в общем... В общем, так, поговорил я с нашим головой – сперва он ни в какую: «Мол, как же!!! Такое событие...!», и начал рассуждать, что вдруг у него не будет такой возможности, да предстать, да пред светлы королевские очи.. Как будто они, эти очи, его большим умом одарят, – Егорша хмыкнул и покачал головой. – В общем, туда-сюда – тянул резину. Посыл был таков – самому не больно надо, но очень хочется, потому как другие важные персоны туда идут. Да и гонор никуда не делся. Гусь печной дальше своей печи – города – нос не кажет. В общем, отказал он мне. И с недобрыми мыслями я его оставил днем. Но! – Егорша отпил. – Под вечер я уже к тебе собираться, прибегает ко мне посыльный – рекрут гильдейский. И говорит, мол «голова» тебя к себе кличет, и даже нет, не кличет, а просит!!! О как, – крикнул Егорша. – Прихожу, не охота было, но я на репетировал такого – что ему скажу!!! Мама не горюй. Смотрю, сидит в зале, да не один, а с незнакомкой, я ее и не заметил сперва-то. И такие речи говорить начал, что я всю репетицию, как пар из головы-то, и выпустил. – Улыбнулся, отпил, продолжил: – Витиевато говорил, долго, но суть та, что, мол, крепко поразмыслил он и пришел с трудом, а от меня добавлю, что и со скрипом, но к такому разумению, что, мол, готов он уступить свое право жребия тебе, Веселай. При этих-то его словах женщина сидевшая кивнула и пошевелилась, вот только тогда я ее и заметил.. По первой-то пар глаза застил, потом удивление с изумлением отвлекали, а тут шевеление ее и проявило. В общем, вышли мы вместе с ней. И она передала тебе, чтоб спутники твои за ростом копыт не забывали приглядывать. Передаю старательно, хоть ни хрена и не понятственно, – закончил тираду-рассказ Егорша. И приступил к уничтожению пирога, запивая его киселем.

– Весть хорошая, спасибо тебе! – поблагодарил Веселай приятеля. Что, слышно, когда караван монарший прибывает? – спросил охотник, когда у собеседника случился перерыв в жевании.

– Народ молвит, что в конце недели – максимум дня через четыре. Одновременно с их прибытием начнется ярмарочная неделя. Вы вовремя приехали, а то места на постоянных дворах, да и в гостиницах, сложно было бы найти. А дом у меня пока не большой – твою всю ораву, да с гостями я бы не смог уместить. Так вот, завтра глашатаи на площадях, в полдень, начнут зачитывать распорядок празднеств. Там и узнаем, что и когда будет. Но порядок представления аудиенции постоянен. Разрешение получают двадцать четыре человека. Двое гарантировано от Наместника, двое от Старейшины совета. Остальные по жребию из страждущих и записавшихся. Кандидаты на первые восемь мест выбираются Начальником Королевской канцелярии. Остальные Главой местного совета из оставшихся претендентов. Вот в их число ты и попадаешь. Остальные уже давно утверждены и согласованы.

– Мне большего и не надо. Главное, миновать стражу и быть не далеко от королевского герольдмейстера либо канцлера.

– Думаю, это у тебя получится. И не подумал бы, что ты знаток титулов и дворцовых должностей.

– Дело важное – пришлось напрячься, – охотник подмигнул собеседнику.

– Важное значит. Ну рад помочь.

Посидев и поговорив о делах давно минувших дней, решили пройтись прогуляться на сон грядущий.

Уже изрядно стемнело, но улицы и переулки были хорошо освещены. Редко где на тротуарах и мостовых лежала тень. Прохожих было довольно много.

Вдоль центральной улицы, куда Веселай и Егорша вышли, то и дело сновали конные. Несколько раз попадались патрули, состоящие из двух гвардейцев и служивого гильдии.

Подойдя к очередному перекрестку, Веселай в проулке заметил накренившуюся богато украшенную повозку.

– Поглядим? – с этими словами Веселай свернул в проулок.

– А что ж не поглядеть то, – Егорша потопал следом за приятелем.

Подойдя ближе и рассмотрев получше, поняли, что лопнул обод колеса.

Егорша констатировал: «Немного не дотянули до мастерских. Они вон они, в двух кварталах».

Несколько мужчин копошились вокруг сломанного колеса. Рядом стояли две женские фигуры, укутанные в длинные, до земли, дорожные плащи с капюшонами.

– Помощь не нужна случаем? – Веселай с улыбкой обратился к одной из женщин. Оглядев одежду мужчин и носки женских сапожек, поинтересовался: – Как нынче море? И спокойна ли дорога, и хорошо ли путники добрались?

– Спасибо на добром слове, море нынче зимой дышало – льда мало было. Дороги спокойные. Вот на ярмарку приехали, да колесо подвело. Но это мелочь, – с улыбкой ответила собеседница. – Не подскажите, где ночлег поспокойнее?

– Спокойно везде в городе, а вот с местами могут быть проблемы. Поглядите через квартал направо, там есть пара неплохих постоянных дворов. А вот повозку придется оставить за стеной, там специальные места огорожены для них. В город пускают, да и то на время, только повозки с товаром для ярмарки, остальные заставляют убирать.

– Нас предупредили об этом, – ответила женщина, улыбнувшись. – Мы планировали найти, где остановиться, и после отогнать повозку. Пропустили нас доехать до мастерских, при этом строго-настроено наказав убрать повозку до завтрашнего полудня. – Разговаривала только одна из женщин, другая, чуть помоложе и посимпатичнее молчала, зябко кутаясь в плащ и рассматривая что-то дальше в конце улицы.

– Если вы проголодались, то тут рядом есть «Дом угощений», там отлично кормят, иногда даже за счет заведения, и часто играют музыканты, – подсказал с улыбкой Егорша, – если надумаете, то... – и он быстро объяснил, как туда попасть. На этом приятели откланялись и неспешным шагом отправились на постоянный двор.

Отойдя от повозки шагов на сорок, Веселай негромко спросил:

– Видел? У одного из мужчин кончик уха отрезан, и одна ноздря надорвана.

– Да приметил. Что думаешь об этом?

– Одно можно сказать точно – просто так такие метки не появляются.

Утро следующего дня пролетело незаметно, в приятных хлопотах встреч близких и их размещений. Ближе к полудню Веселай пошел на площадь послушать глашатая – узнать расписание празднеств и приемов.

День выдался солнечным и на редкость теплым. Один из первых по-настоящему весенний день после сырой и малоснежной зимы. Радостно задорный гомон птиц и по-весеннему голубое небо заставили Веселая невольно улыбнуться и прибавить шаг.

Возвращаясь, он сделал крюк, чтобы зайти пообедать в небольшой трактир, что заприиметил накануне. Управившись с этим и оставшись довольным обедом, вернувшись, прошел на задний двор. Бегущей по своим делам служанке кивнул и наказал передать своим друзьям, что будет вечером часам к пяти по полудню.

После этого оседлал коня, вывел с постоянного двора, сел в седло и неспешно поехал в сторону городских ворот. Дальше от центра города помпезность богатых построек сменялась мастерскими, складами, торговыми лавками и рядами.

То тут, то там попадали огороженные, выложенные брусчаткой участки – места для размещения припасов и снаряжения. Тут после ярмарочной недели начнут свое формирование торговые караваны этого города и близлежащих поселков.

Вот потянулся каменный забор длиной с квартал с двумя караульными у ворот, с гербом на воротах в виде двухцветного щита и колеса повозки, увитого дубовыми листьями, и различались в разных провинциях формами и цветом щитов.

Тут квартировала гильдия «Охраны караванов» этой провинции.

Такие гильдии существовали в трех северных, предгорных пограничных областях королевства. Их задачей, как и следовало из названия, было обеспечение безопасности выходящих в горы караванов, а так же охрана Горной торговой крепости. Между этими гильдиями постоянно шло негласное соперничество за количество проводок, их цену и безопасность.

Кроме этого в программу каждой крупной ярмарки входили состязания между представителями этих гильдий и королевскими служаками, гвардией наместника и охотниками. К категории последних относился Веселай с товарищами.

Свернув в небольшой тенистый проулок, он подъехал к двухэтажному каменному зданию. Окошки на первом этаже были очень узкими и напоминали скорее бойницы, коими и могли являться при необходимости, внутренний дворик, через который нужно было пройти, чтобы попасть внутрь, ограждала кованая решетка с небольшой массивной калиткой. Это было здание Гильдии охотников.

Сюда стекалась информация о происшествиях с караванами, грузами, людьми, о беглых преступниках, либо о пропавшем имуществе, или об исчезнувших людях и т. д.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.